

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.017

УДК 32.327

ВАН ЛЮИН

кандидат исторических наук,
кафедра ситуации и политики Хэнаньского университета
науки и техники, Китай
E-mail: wangliuying1@gmail.com

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА»

В условиях усиливающегося санкционного давления и частичной изоляции на традиционных рынках Россия осуществляет динамичный поворот внешнеэкономических и внешнеполитических связей в сторону государств глобального Юга. Актуальность данной проблематики определяется необходимостью поиска альтернативных каналов взаимодействия, позволяющих обеспечить устойчивое развитие и компенсировать потери, вызванные ограничениями со стороны западных стран. Целью исследования является комплексный анализ факторов, обусловивших переориентацию российской внешней политики, а также оценка эффективности реализуемых стратегий партнерства с ключевыми странами Азии, Африки и Латино-Карибского региона.

В работе применяются сравнительный, системный и региональный методы, что позволяет рассмотреть не только общие тенденции, но и специфику взаимодействия с каждой группой стран. Анализ показывает, что диверсификация внешнеторговых потоков, развитие совместных инфраструктурных и энергетических проектов, а также расширение гуманитарного сотрудничества становятся основными направлениями российской стратегии на Юге. Особый акцент делается на образовательных программах, культурных обменах, внедрении новых финансовых инструментов и поддержке профессиональных сообществ, что способствует формированию позитивного имиджа России и укреплению долгосрочных связей.

В результате исследования выявлено, что успешное продвижение интересов России в условиях новой мировой конкуренции возможно только при условии индивидуализации подходов к каждой стране и региону, учета национальных особенностей, гибкой дипломатии и уважения к суверенитету партнеров. Разработка и реализация точечных стратегий позволяют не только минимизировать внешние риски, но и расширить спектр экономических и технологических возможностей. В качестве вывода отмечается, что комплексный, адаптивный и многомерный подход служит основой для формирования устойчивых и взаимовыгодных партнерских отношений России со странами глобального Юга в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Россия, глобальный Юг, внешняя политика, внешнеэкономические связи, экономическое сотрудничество, энергетика, военно-техническое сотрудничество, торгово-экономические отношения, санкции, международные отношения, Азия, Африка, Латинская Америка.

В последние годы внешнеполитический курс России претерпевает значимые трансформации на фоне усиливающейся глобальной конкуренции и изменений в архитектуре международных отношений. Новые экономические и геополитические вызовы, возникшие вследствие санкционного давления и частичной изоляции на традиционных рынках, стимулируют поиск альтернативных направлений сотрудничества. В этом контексте усиливается интерес к государствам, объединяемым понятием «глобального Юга», охватывающим страны Африки, Азии, Латинской Америки и часть постсоветского пространства. Взаимодействие с этими регионами приобретает особое значение для диверсификации внешнеэкономических связей, расширения экспортных возможностей и укрепления позиций России в формирующемся мировом порядке. Одновременно усиливается конкуренция между ведущими глобальными игроками за влияние на государства Юга, что требует от России выработки новых стратегий, гибких моделей сотрудничества и учета уникальных особенностей каждого региона.

Понятие «глобального Юга» начало формироваться во второй половине XX века, во многом как альтернатива такому понятию, как «третий мир». В современном научном и политическом дискурсе оно приобретает более широкое и многоуровневое содержание. Если вначале к «глобальному Югу» относили преимущественно страны с низким уровнем социально-экономического развития, находившиеся на периферии мировой капиталистической системы, то сегодня этот термин охватывает значительный пласт государств, объединенных не только по признаку экономической отсталости, но и по специфике политических интересов и стремлению к самостоятельной роли в формирующемся мировом порядке [7. С. 85]. При этом понятие, по сути, стало инструментом для осмысления новых тенденций глобализации, регионализации и конкуренции мировых центров силы за влияние на международной арене.

Существенное значение приобретает тот факт, что к странам «глобального Юга» все чаще относят не только государства Африки, Азии и Латинской Америки, но и ряд постсоветских республик, испытывающих схожие структурные вызовы: демографические сдвиги, проблемы бедности, вопросы этнокультурной интеграции. Таким образом, понятие становится рабочим инструментом для анализа динамики внешнеполитических процессов и поиска новых форм международного сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 17; 19; 21; 22; 24].

Однако проблему поворота внешнеэкономических и внешнеполитических связей России в сторону государств «глобального Юга» нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В научной литературе анализ внешней политики России в отношении развивающихся стран строится на нескольких ключевых теоретических подходах. Во-первых, используется концепция «неоколониализма», где Россия

рассматривается как альтернатива западным и китайским стратегиям присутствия на Юге, делая акцент на прагматичности, отсутствии колониального наследия и уважении суверенитета партнеров. Во-вторых, в рамках системного анализа подчеркивается роль России как одного из центров силы, способного влиять на процессы формирования нового миропорядка через развитие многостороннего сотрудничества с широким спектром стран – от Африки до Латинской Америки [15. С. 5].

Особое место занимают теории регионализации, которые позволяют выявить специфику внешнеполитических стратегий России в различных частях «глобального Юга». В исследовательской практике это проявляется в необходимости разрабатывать отдельные подходы для сотрудничества с Азией, Африкой и Латинской Америкой, учитывая уникальные культурно-исторические, экономические и политические особенности каждого. Такой дифференцированный подход становится особенно актуальным в условиях обострения конкуренции мировых акторов за влияние на Юге и появления региональных центров силы [26. С. 479].

В рамках данной работы используется сочетание сравнительного, системного и регионального методов анализа. Сравнительный подход позволяет оценить различия в стратегиях России по отношению к странам различных регионов «глобального Юга» и выявить наиболее эффективные модели взаимодействия. Системный анализ необходим для осмысления места России в глобальной иерархии, а также для выявления взаимосвязей между внешнеполитическими, экономическими и гуманитарными аспектами сотрудничества. Региональный подход обеспечивает учет историко-культурной специфики, национальных интересов и локальных вызовов для каждой группы стран [20. С. 150].

Внешнеполитические и внешнеэкономические вызовы, с которыми сталкивается Россия в последние годы, играют ключевую роль в переориентации ее внешней политики. Прежде всего, речь идет о беспрецедентном санкционном давлении со стороны стран коллективного Запада, что привело к системным ограничениям для российской экономики: замораживанию активов, разрыву традиционных транспортно-логистических цепочек и обвалу привычных каналов международных расчетов. В такой ситуации Россия вынуждена была искать новые рынки сбыта, финансовые и инвестиционные потоки, а также политических партнеров, что закономерно обусловило разворот во внешнеэкономических связях в сторону дружественных или нейтральных государств – прежде всего, стран глобального Юга. Эта стратегия позволила диверсифицировать экономические риски и снизить зависимость от западных институтов, одновременно создавая новые возможности для роста и технологического обновления. Важным аспектом становится и то, что российский взгляд на внешнюю политику все больше учитывает фактор национального суверенитета государств-партнеров, что делает сотрудничество более привлекательным для многих стран мирового большинства [13. С. 12].

Формирование новых геоэкономических и геополитических интересов России также тесно связано с изменением структуры глобальной экономики и международных отношений. К началу 2020-х годов стало очевидно, что страны глобального Юга превращаются в значимые центры экономического роста, источники сырья и технологий, а также в перспективные рынки для российских товаров. В условиях структурного кризиса прежнего миропорядка и начавшегося процесса фрагментации глобального хозяйства Россия стремится занять достойное место в формирующемся полицентричном мире, выстраивая партнерские отношения на взаимовыгодной основе. В этом контексте страны Азии, Африки и Латино-Карибского региона становятся стратегическими направлениями для развития торговых, инвестиционных, научно-технических и гуманитарных связей, а также площадками для внедрения инновационных решений и укрепления технологического суверенитета [27. С. 12].

Наконец, роль «глобального Юга» в формировании нового мирового порядка приобретает особое значение. Как отмечают современные исследователи, мировое большинство становится самостоятельным участником глобальных процессов, способным не только влиять на распределение ресурсов и инвестиционных потоков, но и участвовать в выработке международных норм и стандартов. Возрастающий политический вес стран Юга проявляется в их стремлении к ликвидации последствий колониального и неоколониального прошлого, формированию справедливых условий участия в мировой экономике и политике, а также созданию собственных интеграционных объединений и платформ для диалога. Для России сотрудничество с этими государствами становится не только способом преодоления последствий изоляции, но и возможностью укрепить свои позиции в качестве самостоятельного и ответственного центра силы в многополярном мире, где сама ось «Север-Юг» становится одной из ключевых для будущего баланса интересов [25. С. 20].

В последние годы Россия осуществляет последовательный сдвиг вектора внешнеэкономических связей в сторону стран глобального Юга, что обусловлено необходимостью реагировать на давление санкций со стороны западных государств и поиском новых точек роста. Динамика внешней торговли наглядно демонстрирует изменение структуры партнерств: если еще в середине 2010-х годов преобладали экономические связи с Европейским союзом, США и Японией, то к концу 2023 года основную долю во внешнеторговом обороте заняли дружественные и нейтральные страны, в том числе ключевые государства Азии, Африки и Латино-Карибского региона. Подобный разворот сопровождается не только расширением товарооборота, но и диверсификацией экспортных направлений, где особое место занимают энергетические ресурсы, продовольствие, а также продукция машиностроения и химической промышленности [2. С. 660].

В энергетической сфере страны глобального Юга для России выступают одновременно и потребителями, и площадками для инвестиционной и инфраструктурной экспансии. Особое внимание уделяется не только поставкам нефти

и газа, но и реализации масштабных проектов по строительству энергетических объектов, модернизации логистических коридоров и развитию транспортной инфраструктуры. В последнее время российские компании активизировали проекты в области мирного атома, сотрудничество в электроэнергетике и создании новых транспортных маршрутов, связывающих регионы Юга с российской экономикой. Важной особенностью становится акцент на взаимных инвестициях, а также попытки внедрения новых финансовых инструментов, направленных на снижение зависимости от западных расчетных систем и валют [23. С. 147].

Военно-техническое сотрудничество остается одним из столпов взаимодействия с целым рядом стран, прежде всего в Азии и Африке, где российские технологии и вооружения традиционно пользуются высоким спросом. Помимо поставок техники, большое значение приобретают совместные учения, обмен опытом, а также подготовка национальных кадров. В условиях нарастающей конкуренции со стороны других крупных держав, Россия стремится не только закрепить свои позиции, но и предложить партнерам альтернативные решения в сфере безопасности, не сопряженные с политическим давлением или вмешательством во внутренние дела [16. С. 170].

Гуманитарное измерение политики в отношении глобального Юга становится все более многомерным. Россия наращивает образовательные программы для студентов из дружественных стран, инициирует культурные обмены, проведение фестивалей, развивает сотрудничество в сфере научных исследований. Реализация таких инициатив содействует формированию позитивного образа России, укреплению языковых и культурных связей, а также формированию долгосрочных партнерских отношений. Не менее значимым направлением становится работа с профессиональными сообществами, обмен опытом в области медицины, урбанистики, цифровых технологий.

Особенности взаимодействия с регионами глобального Юга обусловлены их многообразием. Взаимодействие с Азией строится на принципах прагматизма и технологического обмена; с Африкой – на комплексном подходе, сочетающем экономическое партнерство с гуманитарной помощью и развитием образовательных программ; с Латино-Карибским регионом – на использовании цивилизационной близости, исторических связей, а также общей заинтересованности в построении справедливой архитектуры мировой экономики. В каждом случае требуется точечная стратегия, учитывающая специфику национальных интересов и внутреннюю динамику регионов [3. С. 110]. Именно сочетание гибкости, открытости к диалогу и уважения к суверенитету партнеров позволяет рассчитывать на долгосрочные взаимовыгодные результаты, что особенно актуально в условиях формирования нового мирохозяйственного устройства.

Ориентация России на углубление сотрудничества со странами глобального Юга открывает перед российской экономикой и внешней политикой целый спектр новых возможностей. В условиях сохраняющегося санкционного давления со стороны стран коллективного Запада и частичной изоляции от традиционных рынков, особое значение приобретают альтернативные каналы

внешнеторгового и инвестиционного взаимодействия. Доступ к обширным сырьевым, продовольственным и человеческим ресурсам государств Африки, Азии и Латино-Карибского региона позволяет России не только компенсировать потери от сокращения европейских рынков, но и нарастить экспорт высокотехнологичной продукции, а также диверсифицировать направления внешнеэкономической деятельности. Важным фактором становится и геополитическое усиление: партнерство с мировым большинством способствует формированию новых центров силы на международной арене, укрепляет позиции России в структурах глобального управления и создает условия для продвижения собственных инициатив в рамках изменяющегося мирохозяйственного устройства [4. С. 15].

Вместе с тем, процесс углубления сотрудничества с глобальным Югом сопряжен с целым рядом ограничений и рисков. Во-первых, острая конкуренция со стороны других глобальных игроков, таких как США, Европейский союз и Китай, требует от России постоянного совершенствования инструментов экономической дипломатии и разработки уникальных предложений для партнеров. Во-вторых, внутренняя неоднородность стран глобального Юга – различия в уровне экономического развития, институциональной зрелости, политической стабильности и культурно-историческом коде – существенно усложняет задачу выстраивания единых моделей взаимодействия. Не стоит недооценивать и политические риски: изменение правящих режимов, внутренние конфликты и нестабильность могут подорвать долгосрочность совместных проектов и привести к непредсказуемым потерям. Также остаются актуальными вопросы невмешательства во внутренние дела и необходимости уважения национального суверенитета, что требует дополнительной гибкости в выстраивании отношений.

Особое место в процессе развития сотрудничества с глобальным Югом занимают постсоветские государства. С одной стороны, они могут выступать в качестве своеобразных мостов, используя исторически сложившиеся транспортно-логистические и культурные связи для расширения российского присутствия в регионах мирового большинства. С другой стороны, их собственные интересы и курсы в отношении стран Юга зачастую не совпадают с российской повесткой, что требует тонкого балансирования и учета многоуровневых мотиваций союзников. В ряде случаев, например, участие государств Евразийского экономического союза в совместных инфраструктурных проектах или торговых альянсах может значительно увеличить суммарный экономический эффект и повысить устойчивость к внешним вызовам [18. С. 218].

Для повышения эффективности сотрудничества с каждым из регионов глобального Юга России необходимо выработать дифференцированные, точно ориентированные стратегии. Экономические, политические, культурные и технологические особенности государств Азии, Африки и Латино-Карибского бассейна требуют учета не только макроэкономических показателей, но и специфики национальных интересов, структурных особенностей рынка, а также традиций и менталитета. Исследования подчеркивают, что универсальные

подходы оказываются малоэффективными: только индивидуализированная дипломатия, адаптация инвестиционных и образовательных программ, а также гибкое реагирование на возникающие вызовы способны обеспечить долгосрочный успех и устойчивость партнерских отношений.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что стратегия России по углублению взаимодействия со странами глобального Юга выступает ответом на внешние вызовы и предоставляет значительные возможности для диверсификации экономических связей, укрепления позиций на международной арене и продвижения национальных интересов. В то же время успешность этого курса во многом определяется способностью к гибкой адаптации – учетом региональной и национальной специфики, выстраиванием индивидуализированных форматов сотрудничества, а также готовностью отвечать на риски и вызовы, связанные с высокой конкуренцией, внутренней неоднородностью партнеров и политической нестабильностью ряда государств [28. С. 59-64; 29. С. 523-524]. Комплексное и дифференцированное развитие партнерских отношений, уважение национального суверенитета и акцент на взаимовыгодные проекты становятся ключевыми принципами, обеспечивающими устойчивость и долгосрочный характер взаимодействия. В перспективе именно многоуровневый, прагматичный и чуткий к особенностям каждого региона подход позволит России не только минимизировать внешние риски, но и сформировать прочную основу для роста и взаимного развития в рамках новых центров силы мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абилова Г.В.** Роль сопоставительного анализа социальных ценностей при разработке межгосударственных образовательных программ внутри БРИКС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. **Абрамян Т.А.** Внешнеторговое партнерство России и стран глобального Юга: современное состояние и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8 (157). DOI 10.34925/EIP.2023.157.8.118. EDN IMLIZW.
3. **Абрамян Т.А.** Интеграция на пространстве Глобального Юга: переход на новую парадигму сотрудничества // Постколониализм и современность. 2023. № 3 (3). DOI 10.31249/postcolonialism/2023.03.05. EDN YYSHE.
4. **Абрамян Т.А.** Развитие партнерских отношений России со странами глобального Юга: совпадающие интересы и возможные перспективы // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5 // <https://esj.today/PDF/28ECVN524.pdf>.
5. **Афиногенов Д.А., Стародуб И.В.** Стратегическое планирование на пространстве Большой Евразии: научно-теоретическое осмысление проблемы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
6. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.

7. **Богданов К.В., Кобринская И.Я., Фрумкин Б.Е.** Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5 (129). DOI 10.31278/1810-6439-2024-22-5-80-97. EDN GKGCTJ.
8. **Волков А.П.** Направления хозяйственного взаимодействия стран БРИКС как средство обеспечения экономического суверенитета в условиях кризиса системы глобального экономического управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
9. **Волков А.П.** Центр-периферийная парадигма научно-образовательного сотрудничества государств БРИКС // Вопросы политологии. 2025. № 3.
10. **Го Шаньшань.** Россия и Китай в Центральной Азии: сравнение политики и взаимные отношения // Вопросы политологии. 2025. № 3.
11. **Дедковский А.В.** Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
12. **Леон А.У.** Политика Российской Федерации в отношении франкофонных стран Африки в 2011-2024 г. // Вопросы политологии. 2025. № 4.
13. **Либман А.М.** Внешнеэкономические условия развития России: изоляция и переориентация // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2 (23). DOI 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_7_18. EDN BEFWOO.
14. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть II) // Вопросы политологии. 2025. № 4.
15. **Никитенко Д.К.** Вектор развития внешней политики России при построении справедливого человеческого мироустройства // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № S1. EDN GKHOJJ.
16. **Сидорова Г.М.** Африка выбирает Россию: военно-техническое сотрудничество набирает обороты // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 1 (27). EDN XGTTTE.
17. **Скуридин А.А., Малявина А.Б., Шевченко А.В., Григорян Д.К.** Перспективы развития ОДКБ: вызовы и возможности в контексте поддержания мира в постсоветских регионах // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
18. **Тимошенко Т.А., Арошидзе А.А.** Комплементарность и устойчивость внешнеторгового сотрудничества России и стран БРИКС на региональном уровне / Наука и молодежь XXI века: Материалы регионального форума. В 3-х частях, Новосибирск, 08-10 ноября 2022 года. Том Часть 2. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2023. EDN MZQWOB.
19. **Тянь Шиюй.** Состояние российско-иранских отношений в новой ситуации // Вопросы политологии. 2025. № 1.
20. **Фадеева И.А.** Сравнительный анализ экономических интеграционных процессов в России и мире // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 12 (137). DOI 10.24158/per.2024.12.16. EDN QOJIOO.

21. Филиппов В.Р. Новый этап военного сотрудничества России с африканскими странами // Вопросы политологии. 2025. № 3.
22. Фурсов С.В., Шумкин А.В. Россия в рамках глобализационного проекта Китая: возможности и риски // Вопросы политологии. 2025. № 3.
23. Хаджи А.С. Эволюция внешнеполитического аспекта в энергетической стратегии Российской Федерации // Международные отношения. 2024. № 4. DOI 10.7256/2454-0641.2024.4.72822. EDN ZBRESM.
24. Хопёрская Л.Л. Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
25. Яковлев П.П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. DOI 10.23932/2542-0240-2021-14-2-1. EDN XGXCDDV.
26. Яковлев П.П. Торгово-экономическое взаимодействие России с Латинской Америкой как частью Глобального Юга // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-rossii-s-latinskoy-amerikoy-kak-chastyu-globalnogo-yuga>.
27. Яковлев П.П. Экономика Российской Федерации на этапе трансформаций // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 3 (34). DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-7-20. EDN LYNPIU.
28. Юэлун Ч. Влияние монетарной политики, основанной на принципах дедолларизации и национального суверенитета, на экономическую безопасность Китая // Дискуссия. 2024. № 2 (123). DOI 10.46320/2077-7639-2024-2-123-59-64. EDN XODODK.
29. Ян И., Федюнин А.С. Либерализация торговли, национальной экономики и национальное развитие // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3 (190). EDN YNDPYB.

WANG LIUYING

Candidate of Historical Sciences
Department of Situation and Politics
Henan University of Science and Technology, China

ANALYSIS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY TOWARDS THE «GLOBAL SOUTH»

Amid increasing sanctions pressure and partial isolation from traditional markets, Russia is undertaking a dynamic pivot in its foreign economic and foreign policy relations towards the countries of the Global South. The relevance of this topic is determined by the need to find alternative channels of interaction that ensure sustainable development and compensate for losses caused by restrictions imposed by Western countries. The aim of this study is to conduct a

comprehensive analysis of the factors that have driven the reorientation of Russian foreign policy, as well as to assess the effectiveness of partnership strategies implemented with key countries in Asia, Africa, and the Latin American and Caribbean regions.

The study employs comparative, systemic, and regional methods, which allow for consideration not only of general trends but also of the specific nature of interactions with each group of countries. The analysis shows that diversification of foreign trade flows, development of joint infrastructure and energy projects, as well as the expansion of humanitarian cooperation, are becoming the main directions of Russia's strategy in the South. Special emphasis is placed on educational programs, cultural exchanges, the introduction of new financial instruments, and support for professional communities, all of which contribute to forming a positive image of Russia and strengthening long-term ties.

The study reveals that successful promotion of Russia's interests in the context of new global competition is possible only through individualized approaches to each country and region, consideration of national characteristics, flexible diplomacy, and respect for the sovereignty of partners. The development and implementation of targeted strategies allow not only for minimizing external risks but also for expanding the range of economic and technological opportunities. The conclusion highlights that a comprehensive, adaptive, and multidimensional approach serves as the foundation for building sustainable and mutually beneficial partnerships between Russia and the countries of the Global South in the long term.

Key words: *Russia, Global South, foreign policy, foreign economic relations, economic cooperation, energy, military-technical cooperation, trade and economic relations, sanctions, international relations, Asia, Africa, Latin America.*